

Секция «Историческая память и современная политика»

Память о Великой Отечественной войне как ресурс символической политики

Беклямишев Владимир Олегович

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vvv995@yandex.ru

По меткому замечанию А.И. Калинина, роль памяти в публичной политике современной России соотносима разве что со значением энергоресурсов в экономической сфере [2]. Согласно последним опросам ВЦИОМ, наибольшую гордость у 85% россиян вызывают воспоминания о национальном прошлом [1], что превращает коллективные воспоминания в единственную точку общественной интеграции и ключевую площадку потенциальной социокультурной модернизации.

Особую роль в структуре «общепризнанного» прошлого играет память о Великой Отечественной войне (*далее - ВОВ*), к осмыслению которой подключилось большинство исследователей российской исторической политики. Впрочем, несмотря на значительный объем исследовательских текстов, в преддверье 70-летнего юбилея Победы приходится признать, что существующие механизмы конструирования памяти о ВОВ требуют существенной корректировки. В рамках исследования поставлена задача выявить основные противоречия, мешающие продуктивному использованию коллективной памяти о войне в государственной информационной политике.

Теоретической основой исследования послужила парадигма «memory studies» (М. Хальбвакс, Я. Ассман, П. Нора и др.), теория социального мифа, концепция «гражданской религии» Р. Беллы и т.д., объединенные вокруг понятия «базовый сюжет», предложенного отечественным историком В. Молодяковым. Первоначально под базовым сюжетом подразумевался идеологический конструкт, являющийся не только системообразующим элементом коллективной памяти, но и этическим мерилем в общественном сознании [3].

В разработанной автором модели базовый сюжет не только формирует национальную идентичность, но и выполняет функции мнемонической компенсации, вымещения «реальных» социальных проблем и даже структурирования коллективной памяти, ее упрощения и внутренней организации. Базовый сюжет регулярно актуализируется культурой и социальными практиками, бытует в настоящем, поскольку выполняет свои функции даже при незнании носителями исторической фактологии.

На практике, отдельные функции базового сюжета по-разному актуализируются в различных социально-демографических группах. В ходе исследования был проведен анализ памяти пяти поколений (с 1930 по 2000-й годы рождения) о ВОВ с учетом условий, в которых она формировалась. Был сделан вывод о том, что последнее поколение, связанное с войной личными воспоминаниями и обладающее логикой посттравматической памяти - это поколение 1970-80 гг., тогда как молодежь, в силу объективных причин, воспринимает память о ВОВ как позитивный опыт, сопряженный с понятием патриотизма и «театрализованными» мнемоническими практиками, распространившимися в 2000-е годы. Следовательно, в государственную политику памяти, апеллирующую к ценностям поколения 1970-80 гг., но при этом направленную на молодежь, изначально заложен диссонанс.

В поисках способов преодоления обозначенного диссонанса были проанализированы различные механизмы воспроизведения коллективной памяти в массовом сознании: школа, кино, интернет, коммеморативные акции, язык и т.д., в результате чего было выявлено, что существующая система не в состоянии преодолеть кризис памяти. Историческое образование в средней школе обращается к сюжетам ВОВ в выпускных классах, когда

подготовка учащихся ориентирована на сдачу ЕГЭ и лишена своей «гражданственно-воспитательной» составляющей. В сфере киноискусства завершение посттравматической логики воплощается в развлекательно-художественном направлении, вызывающем более позитивный отклик аудитории, нежели традиционное патриотическое кино. Альтернативой последнему выступает философское направление, использующее события ВОВ лишь как декорацию, вызывающую необходимый ассоциативный ряд (среди подобных фильмов наиболее интересен «Белый тигр» режиссера К. Шахназарова).

Малоизученное пространство памяти представляет собой интернет, наполненный полиформатной информацией о ВОВ, неподконтрольной государственному влиянию. В ходе исследования был проведен анализ сопряженных с памятью о войне «мемов» (единиц культурной информации), причем выводы также оказались неутешительными. Выявлено, что активные пользователи сети не только заметили несоответствия существующей политики памяти, но и начали трансляцию противоположной ей информации.

Анализ элитарного сознания на основании отечественной политической риторики, программных материалов парламентских партий, нормативно-правовых актов и сообщений СМИ позволил обозначить три основных трактовки памяти о ВОВ. Первая, консервативная трактовка, закреплена в нормативно-правовых актах и президентской риторике, ставит акценты на факт Победы и тему патриотизма. Вторая, умеренно-либеральная трактовка, обращает внимание на большие потери в ходе войны. Ее основная тема - скорбь. Наконец, маргинальный дискурс акцентируется на бессмысленности жертв, вызванной неэффективностью и жестокостью государственной власти (подобным примером может служить опрос телеканала «Дождь», оспаривающий оправданность обороны Ленинграда).

Стоит отметить, что во внешней политике мифологема Победы используется более эффективно, нежели во внутренней. За последний год Россией предпринят ряд значимых историко-политических шагов, среди которых антифашистская риторика в отношении к Украине, приглашение лидеров Китая и стран ШОС на Парад Победы в Москве, Ялтинская конференция в Крыму и визит С.Е. Нарышкина в Монголию. Мифологема ВОВ расширяется, включая в свои границы довоенное китайско-японское противостояние, Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений и даже войну в Корее, когда СССР и Китай совместно выступили против Запада, стремившегося данную систему пересмотреть.

Источники и литература

- 1) История, спорт, наука: чем гордятся россияне? [Электронный ресурс] – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114310> e/2013/05/11/past/
- 2) Калинин И. Прошлое как ограниченный ресурс: историческая политика и экономика ренты [Электронный ресурс] – URL: <http://polit.ru/article/2013/05/11/past/>
- 3) Молодяков В. Историческая политика и политика памяти // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / Под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 16